

№ 19.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ XXII.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисъ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К^о. — Въ Москвѣ: у Ф. О. Сивиликова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціою. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбывка по соглашенію съ Редакціою.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/2 печат. листа) по 1 к. сер.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Такъ какъ столичныхъ газетъ въ Тифлисъ не получено, то *внутреннія извѣстія и обзоръ политикѣ* въ сегодняшнемъ № „Кавказа“ не сообщаются.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу отъ 1-го—2-го февраля. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Предисловіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника Тифлиса. Отъ главнаго комитета о конскихъ скачкахъ на Кавказѣ. Отъ тифлискаго городского распорядительнаго правленія. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Дѣятельность статистическихъ комитетовъ. Телеграммы «Кавказа». ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ БОРЬБЫ РУССКИХЪ СЪ ГОРЦАМИ НА ЗАПАДНОМЪ КАВКАЗѢ. (Продолженіе). А. Лидова. ПО ПОВОДУ УЧЕНОЙ СТАТЬИ, ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ ФЕЛЬЕТОНѢ «КАВКАЗА» (№ № 16 и 17). ОТЪ РЕДАКЦІИ. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Февраля 1-го, въ С.-Петербургѣ. Переводится: По Пѣхотѣ: Состоящій по Армейской Пѣхотѣ: Подполковникъ *Фонь-Кавенъ* — въ 84-й Пѣхотный Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ. Отчисляется: по Артиллеріи: Старшій Адъютантъ Управленія Военнаго Начальника въ округѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, состоящій по Полевой Конной Артиллеріи Капитанъ *Гунни-*

ПО ПОВОДУ УЧЕНОЙ СТАТЬИ, ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ ФЕЛЬЕТОНѢ «КАВКАЗА» (№ № 16 и 17).

Въ замѣткѣ, озаглавленной: «Второе педагогическое совѣщаніе», я имѣлъ въ виду высказать ту мысль, что проектированная программа всеобщей и русской исторіи совершенно несомнѣнна и не удовлетворяетъ нынѣшнимъ требованіямъ педагогики, что внесено въ нее много предметовъ, недоступныхъ дѣтскому пониманію, что она черезчуръ обширна и потому неудобовыполнима, что, при стремленіи выполнить ее, преподаваніе по ней должно свестись на сообщеніе ученикамъ краткихъ свѣдѣній объ историческихъ событіяхъ и явленіяхъ, свѣдѣній, которыя учащіе должны будутъ усвоить одною памятью, вслѣдствіе чего и образовательнаго вліянія предмета не будетъ никакого.

Замѣтка моя напечатана въ 11 № «Кавказа», 5-го февраля, подъ чертою, въ отдѣлѣ, называемомъ фельетономъ.

Спустя 18 дней послѣ напечатанія замѣтки, т. е. 23 го февраля, явилась, какъ извѣстно, на томъ же самомъ мѣстѣ, т. е. въ фельетонномъ отдѣлѣ, подъ чертою, первая половина статьи, подъ заглавіемъ: «По поводу фельетона» и пр. Такъ какъ статья эта писалась очень долго и такъ какъ она называетъ мою статью фельетономъ, то ее, въ противоположность, слѣдуетъ называть *серьезной*, или *ученой* статьей. Ученая или серьезная статья имѣетъ въ виду доказать, что проектируемая программа совершенно удовлетворительна, если не болѣе, что фельетонъ во всѣхъ отношеніяхъ ничтоженъ, а фелье-

усъ—отъ этой должности, съ оставленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи и съ прикомандированіемъ къ 3-й Конно-Артиллерійской батареи Кубанскаго казачьяго войска.

Февраля 2-го, въ С.-Петербургѣ. Производится: за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины. Учитель Кубанской Войсковой гимназіи того же войска *Берьеръ* (Василій), со старшинствомъ съ 11-го августа 1866 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ урядниковъ въ Хорунжیه, Военные переводчики: войска Донскаго состоящій при Управленіи Чеченскаго округа Терекской области Василій *Калмыковъ*, Кубанскаго Казачьяго войска: состоящій при Начальникѣ Дагестанской области Федоръ *Фоменко* и состоящій при Канцеляріи Помощника Начальника Кубанской области, по Управленію Горцами Михаилъ *Лудинскій*,—всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Переводится: по Артиллеріи: 20-й Артиллерійской бригады Капитанъ *Хамратъ* — въ С.-Петербургской Арсеналъ, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи. Умершие исключаются изъ списковъ: По Иррегулярнымъ войскамъ: 25-го Коннаго полка Кубанскаго Казачьяго войска Сотникъ *Зеленискій* (Павелъ).

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРЕДПИСАНІЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НАМѢСТНИКА Г. Управляющему ставропольскою губерніею, отъ 24 февраля, за № 58-мъ.

Разсмотрѣвъ отчетъ по обзорной учрежденной ставропольской губерніи, произведенному въ минувшемъ году, по Мбему порученію, членомъ Моего Совѣта, тайнымъ совѣтникомъ Десимомъ, и найдя, что въ которыхъ изъ лицъ, находящихся въ составѣ тѣхъ учреждений, обращающахъ на себя вниманіе отлично-усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, а другія напротивъ допустили безпорядки по ввѣреннымъ имъ частямъ, Я объявляю:

топнеть, при таковомъ же качествѣ, есть еще неважнѣе разныхъ истинъ.

Имѣя въ виду важность предмета—удовлетворительность или неудовлетворительность программы, по которой будетъ преподаваться нашимъ дѣтямъ исторія, читатели, надѣюсь, не посѣтуютъ на меня, если я покажу имъ, на сколько ученая статья защитила программу и на сколько и вповне въ искаженіи разныхъ истинъ. При этомъ читатели познакомятся и съ свойствами, какими обладаютъ иногда ученыя или серьезные статьи.

Скажу прежде всего о томъ, что комитетъ «выбралъ изъ исторіи самыя крупныя факты и преимущественно факты, могущіе имѣть образовательное вліяніе на учениковъ» и въ доказательство отослать насъ пострѣтъ 1, 15 и 16 тезисы, (а 17-й, 18-й и 19-й тезисы смотрѣть не надо?) ученая статья разсказываетъ, что комитетъ не принялъ ни исключительно біографическаго метода, ни исключительно монографическаго. Какой же методъ онъ принялъ? «По мнѣнію комитета, говоритъ ученая статья, рельефнымъ изложеніемъ событій върѣе достигается образовательная цѣль.» Пусть такъ. Когда программа будетъ напечатана, сосчитайте, читатель, пожалуйста, число событій древней, средней, новой и русской исторіи, помѣщенныхъ въ программѣ, и скажите, можно ли изложить ихъ рельефно въ два урока въ III и въ три урока въ IV кл., т. е. во 160 уроковъ? (*) Если же

(*) Число 160 есть максимумъ: не вычтены изъ него уроки, могущіе случиться въ дни праздничные, и не выдѣлено количество уроковъ, необходимое для повторенія. Слѣд. оно должно значительно уменьшиться.

ОСОБЕННУЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ:

Предсѣдателя ставропольской палаты уголовного и гражданскаго суда, статскому совѣтнику *Штукину*, за отличій во всѣхъ отношеніяхъ порядокъ по дѣлопроизводству палаты.

Предсѣдателя ставропольской казенной палаты, дѣйствительному статскому совѣтнику *Домизе*, за успѣшное и правильное веденіе отчетности по вновь установленнымъ правиламъ, какъ въ палатѣ, такъ и въ уѣздныхъ казначействахъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ:

По палатѣ уголовного и гражданскаго суда: совѣтнику, надворному совѣтнику *Демьяновичу* и секретарямъ палаты, коллежскимъ секретарямъ: *Вишневному*, *Малютину* и губернскаго секретарю *Демьяновскому*, столоначальнику, титулярному совѣтнику *Будыко*, и всѣмъ прочимъ чинамъ сей палаты, за ихъ усердіе и успѣшное дѣлопроизводство.

По Приказу Общественаго Признанія: исправляющему должность непрѣмимаго члена, коллежскому совѣтнику *Фонь-Лихарту*, членамъ Приказа: губернскаго предводителю дворянства, полковнику *Сердюковскому*, пенсектору врачебной управы, статскому совѣтнику *Миняеву* и городскому головѣ, 1-й гильдіи купцу *Зазулевскому*, секретарю, коллежскому асессору *Ладиховичу*, бухгалтеру *Янчевскому*, столоначальнику, губернскаго секретарю *Семенову* и исправляющему должность смотрителя богоугодныхъ заведеній, коллежскому регистратору *Мальникову*, за примѣрный порядокъ по дѣлопроизводству, счетоводству и отличное устройство и содержаніе означенныхъ заведеній, не смотря на дурное состояніе зданій оныхъ.

По палатѣ государственныхъ имуществъ: совѣтнику палаты, надворному совѣтнику *Кеионзенко*, асессору, коллежскому совѣтнику *Гаптову*, окружнымъ начальникамъ, коллежскимъ асессорамъ: ставропольскому

всѣхъ историческихъ явленій и событій изложить рельефно нельзя, а можно изложить такимъ образомъ только небольшое количество ихъ, то всѣ остальные необходимо будетъ пройти кой-какъ, въ общихъ чертахъ, сообщить «понятіе о...», что можетъ быть усвоено одною только памятью, и вслѣдствіе чего «не достигается образовательная цѣль...» Не смотря однако на непріятное комитетомъ ни исключительно біографическаго, ни исключительно монографическаго метода, и принятіе чего-то другаго, ученая статья заявляетъ далѣе, что будутъ преподаваться ряды монографій. «Въ то же время, отвергая строго монографическій методъ, комитетъ въ своей программѣ выбралъ рядъ монографій, историческихъ очерковъ для курса III и IV классовъ.» Допустимъ, что такъ. «Какъ распределить монографіи, выбранныя для курса III и IV классовъ?» вопрошаетъ ученый авторъ статьи. Слушайте же, что отвѣчаетъ. «Комитетъ, при рѣшеніи этого вопроса, положительно высказался противъ распредѣленія ихъ такъ называемаго педагогическаго, а въ сущности *крайне непедагогическаго*, т. е. *размѣщенія излагаемыхъ предметовъ по степенямъ ихъ доступности ученикамъ.*» Съ нами крестная сила! Читатель, встрѣчали ли вы въ наше время ученое разсужденіе, въ которомъ бы «размѣщеніе излагаемыхъ предметовъ по степенямъ ихъ доступности ученикамъ» называлось *крайне непедагогическимъ*? Я это читаю въ первый разъ въ моей жизни, и никакъ не смѣю допустить, чтобы комитетъ думалъ что-нибудь подобное. Сочинила это

—*Иноземскому* и пятигорскому—*Федоренко*, за точное и вполнѣ добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей, исправляющему должность губернскаго лѣсничаго, капитану *Куваскому*, за отличное устройство ввѣренной ему лѣсной части.

Ученому лѣсничему ставропольской палаты государственныхъ имуществъ, коллежскому асессору *Маркову*, за отличное состояніе лѣсной плантаціи, устроенной при селеніи Московскомъ.

Врачу Медвѣженской лѣчебницы, коллежскому совѣтнику *Харкевичу*, за усердіе въ содержаніи подвѣдомственной ему лѣчебницы въ совершенномъ порядкѣ.

Ставропольскому губернскаму прокурору, коллежскому совѣтнику *Бороздину*, за быстрое и удовлетворительное производство собственно арестантскихъ дѣлъ.

По управленію кочующими народами: ачхулаевскому приставу, коллежскому асессору *Десятому* и въ особенности карнагайскому приставу, штабсъ-ротмистру *Казы Гирею*, за порядокъ въ веденіи денежныхъ книгъ и устраниеніе медленности въ производствѣ дѣлъ по приставамъ.

Георгиевскому городничему, отставному подполковнику *Волховскому*, за порядокъ въ дѣлопроизводствѣ по городской полиціи и отличное состояніе пожарной команды и лошадей.

ЗАМѢЧАНІЯ:

Совѣтникамъ губернскаго правленія, статскимъ совѣтникамъ: *Крюкову* и *Макаровскому*, за безпорядки вообще по веденію и направленію дѣлъ и медленное ихъ производство.

Ставропольской палаты государственныхъ имуществъ: управляющему палатою, статскому совѣтнику *Мартьянову*, и совѣтнику, коллежскому совѣтнику, *Соколову*, за медленное и вообще неудовлетворительное состояніе въ дѣлопроизводствѣ по хозяйственному отдѣленію палаты, исправляющему должность инженера, коллежскому

сама ученая статья, сочинила такую вещь, которую не скажетъ ни одинъ презрѣнный фельетонистъ въ мірѣ, и, сочинивъ, завалила ее на комитетъ, чтобы оказать ему медвѣжью услугу. Почему же этотъ порядокъ *крайне непедагогиченъ*? Подобный порядокъ, отвѣчаетъ ученый авторъ ученой статьи, предоставляя много произвола учителю, тѣмъ вреднѣе, что при худомъ преподаваніи можетъ произвести путаницу. О неумолима сила ученыхъ доказательствъ! А программа же на что? Въдѣ программа-жъ распредѣляетъ монографіи по степенямъ ихъ доступности, а преподаватель, хотя бы то плохой или хорошій, есть только исполнитель программы? Такъ или нѣтъ? «Хорошо ли выйдетъ, разсуждаетъ далѣе ученый авторъ, если учитель, по изложеніи похода Ксеркса въ Грецію, вздумаетъ разсказать намѣстиве Наполеона на Россію? Хорошо ли это или дурно, не могу рѣшить: думаю, что все едино, выучить-ли сначала Ксеркса, и потомъ Наполеона, или Наполеона сначала, а потомъ Ксеркса. Но какой, скажите, идіотъ учитель будетъ переставлять предметы изученія, если въ программѣ говорится, что матеріалъ въ ней изложенъ по степенямъ доступности, что въ ней соблюденъ переходъ отъ легчайшаго къ труднѣйшему? «Руководствуясь этимъ соображеніемъ (т. е. тѣмъ, что распредѣленіе матеріала по степенямъ доступности ученикамъ *крайне непедагогично*? нѣтъ ужъ, воля ваша, не этимъ, вѣроятно, другимъ какимъ!) комитетъ держался въ распредѣленіи историческаго матеріала по рядка хронологическаго на томъ основаніи, что подобный порядокъ будетъ судья

секретарю Гедройцу за медленное исполнение возлагаемых на него поручений палатой.

Членамъ Ставропольской квартирной комисіи: председателю, исправляющему должность полиціеистра, коллежскому ассесору Зайцеву, депутатамъ: отъ дворянства — Бенедиктову, отъ купечества — Цирульникову и мѣщанъ — Бесѣдину и Савину, за совершенное невниманіе къ современному взысканію квартирнаго сбора и недомоку пражнаго времени и вообще за медленность въ дѣлопроизводствѣ.

Участковому засѣдателю 2 участка Ставропольскаго уѣзда Филатову, за особенную медленность въ дѣлопроизводствѣ.

По строительной и дорожной комисіи: инженеру подполковнику Кангеру, за медленное исполненіе возлагаемыхъ на него порученій.

Исправляющему должность кизлярскаго уѣзднаго судьи, надворному совѣтнику Трофимовичу, за безпорядокъ вообще по веденію и дѣлопроизводству и медленность движенія дѣлъ, особенно по дѣламъ гражданскимъ.

СТРОГОЕ ЗАМѢЧАНІЕ:

Ставропольскому губернскому землемѣру, коллежскому ассесору Булашевичу за слабый надзоръ за подчиненными и медленное исполненіе дѣлъ въ 1863 и 1864 годахъ.

Кизлярской городской думы: городскому головѣ Меграбову и прочимъ членамъ, за дурное содержаніе отнегасительныхъ снарядовъ и лошадей пожарной команды.

Кизлярскаго земскаго суда, коллежскимъ ассесорамъ: исправнику Архангельскому, за безпорядки и медленность, допущенныя имъ вообще по дѣлопроизводству земскаго суда, и по кизлярской городской полиціи въ бытность его городничимъ, до поступления въ настоящую должность, засѣдателю 1-го участка Щербатову, и секретарю, губернскому секретарю Костомарову, за небрежное содержаніе дѣлъ и медленное ихъ производствѣ.

Помощнику губернскаго архитектора, титулярному совѣтнику Прокотину, за особенную медленность и незаботливость къ исполненію обязанностей службы.

ВЫГОВОРЪ:

Старшему совѣтнику губернскаго правленія, коллежскому совѣтнику Андрееву, за безпорядочное и неправильное направленіе дѣлъ и вообще за слабое наблюденіе за движеніемъ ихъ въ губернскомъ правленіи, во время исправленія имъ должности вице-губернатора, пятигорскому земскому исправнику, коллежскому ассесору Дурову, за незаботливость объ успѣшномъ ходѣ дѣлъ по земскому суду и участковымъ управленіямъ и неточное исполненіе своей обязанности.

Участковымъ засѣдателямъ 3-го участка,

статье лучше уясненію излагаемыхъ монографій. Основываясь на томъ, что ученый авторъ отвергъ распредѣленіе матеріаловъ по степени ихъ доступности учащимся, можно бы думать, что онъ приведетъ доказательства, почему хронологическій порядокъ «будетъ содѣйствовать лучшему уясненію излагаемыхъ монографій», но онъ этого вовсе не считаетъ нужнымъ. Сказалъ: будетъ лучше — и конецъ. Но вѣдь такъ не дѣлаютъ и фельетонисты. Такимъ образомъ, — заключаетъ незвѣстно съ какой стати ученая статья, вмѣсто того, чтобы приводить доказательства, — курсъ III и IV классовъ, собственно говоря, «составитъ рядъ небольшихъ монографій, размѣщенныхъ въ историческомъ порядкѣ». Когда напечатается программа, справьтесь, читатель, и узнаете, какими монографіями пахнетъ тутъ. Господинъ Загурскій привелъ 5 монографій для курса исторіи древней Греціи; полагая таковое же число 5 для курса исторіи Рима, для исторіи Индіи, Египта, Мидіи и Персіи, Вавлоніи и Ассиріи — по 4, Финикіи и Македоніи по 1, а для всѣхъ среднихъ вѣковъ — 10, получимъ 38 монографій или историческихъ очерковъ. Теперь соображайте, читатель. Всѣхъ уроковъ въ III классѣ по исторіи 60; если отдѣлять примѣрно 15 на повтореніе, что при учебникѣ въ 900 страницъ вещь необходимая, то что же выйдетъ? уроковъ 45, а монографій 38, слѣдовательно на семь монографій по два урока, а на остальные по одному? Хороши же, нечего сказать, будутъ монографіи и обрисованы будутъ рельефно! Но пусть монографій восемь будетъ меньше, а повторенія вовсе не будетъ и пусть на каждую придется по два урока. Желалъ бы я знать, какъ можно рельефно обрисовать въ два урока монографію и «состояніе греческой образованности», гдѣ, по словамъ г. Загурскаго, не будутъ излагаться трактаты о философскихъ школахъ, а будетъ помѣщенъ «разсказъ о греческой гимназіи, объ общественныхъ играхъ, да изложеніе нѣсколькихъ біографическихъ чертъ изъ жизни Сократа, Архимеда и т.

коллежскому секретарю Кирилову, и 4-го участка, титулярному совѣтнику Трифинскому, за медленное и особенно небрежное производствѣ дѣлъ и превышеніе правъ своей должности.

СТРОГІЙ ВЫГОВОРЪ:

Старшему чиновнику особыхъ порученій при Ставропольскомъ гражданскомъ губернаторѣ, коллежскому ассесору Артамонову, за неисполненіе возложенныхъ на него порученій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Старшему секретарю Ставропольскаго губернскаго правленія, коллежскому ассесору Шусу, за неисполненіе указовъ губернскаго правленія, въ бытность его въ должности стражнаго уголовныхъ дѣлъ.

Непрѣмьному члену строительной и дорожной комисіи, губернскому архитектору Воскресенскому, за нерадѣіе и отустствие усердія къ точному исполненію возлагаемыхъ на него порученій.

Засѣдателю Ставропольскаго земскаго суда, коллежскому ассесору Баламу, за неисполнительность и отустствие усердія къ службѣ.

Предлагаю вашему высокоородію передать содержаніе сего предписанія всѣмъ, до кого оно касается, принявъ немедленно записки мѣры къ исправленію безпорядковъ, допущенныхъ поименованными учрежденіями и лицами.

Подписаль: Намѣстникъ Кавказскій Генералъ-Фельдцейхмейстеръ

МИХАИЛЬ.

Скрѣпили: Начальникъ Главнаго Управленія, Сенаторъ, Статсъ-Секретарь Баронъ А. Николаи. Директоръ Барановскій.

ТИФЛИСЪ. По разрѣшенію начальства, 27 числа февраля, въ 7 часовъ вечера, открыто было первое засѣданіе Общаго Собранія Тифлискаго Городскаго Правленія въ помѣщеніи его на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ г-жи Сараджевой. Изъ числа 100 гласныхъ присутствовало 87. Засѣданіе открыто было г. председателемъ онаго, Городскимъ Главою Генералъ-Маіоромъ Ариуни, слѣдующею рѣчью:

Милостивые государи!

«На основаніи Всемилостивѣйше дарованнаго городу Тифлису положенія — управлять своими дѣлами, мы соединились теперь въ Общее Городское Собраніе. — Первое наше чувство есть благоговѣйная признательность къ Царскимъ для насъ милостямъ и къ попечительности объ насъ Царскаго Брата, Намѣстника Кавказскаго; первое же наше слово должно быть призваніе Небеснаго благословенія на Августѣйшаго нашего Монарха и на всю Царскую фамилію.

(Продолжительное «ура!»)

На собраніе наше обращено будетъ вни-

мать «обрисовку глыбныхъ моментовъ излагаемаго событія». Разумѣйте, языки, и покоряйтесь! Да наконецъ, что много распространяться (вотъ такъ бы и давно): для преподавателей исторіи въ настоящее время немисленно другое изложеніе событий. Совершенно вѣрно. Но если у преподавателя всего два урока въ недѣлю, а событий приходится на недѣлю вдвое больше, какъ же онъ будетъ совершать обрисовку? Впрочемъ, отъ нижеслѣдующаго обрисовка выплываетъ еще больше. «Но возвратимся къ прерванной нити нашего разсужденія». Возвратимся. Отчего жъ и цѣть! «Мы сказали (мы! сколько васъ?), что курсъ III и IV клас. будетъ состоять изъ краткаго изложенія въ историческомъ порядкѣ замѣчательныхъ мировыхъ событий (монографій или историческихъ очерковъ). Для изложенія ихъ необходимы нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія (внимайте, обрисовка монографій выплываетъ!).» Такъ напр. «предъ изложеніемъ персидскихъ войнъ, надо дать понятіе, хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, о внутреннемъ устройствѣ Греціи. Изложеніе другихъ монографій или историческихъ очерковъ потребуетъ другихъ вставокъ». Мы съ вами, читатель, видѣли, что, если отдѣлить полтора десятка уроковъ на повтореніе, то на каждую монографію придется почти по одному уроку. Теперь отдѣлите еще нѣкоторое количество отъ уроковъ монографическихъ — что дѣлать! — надо — для объясненія вставокъ, и тогда, быть можетъ, увидите, что придется обрисовывать двѣ монографіи въ одинъ урокъ. Образовательная цѣль предмета достигнется вѣрно. О несчастный фельетонистъ 11 № «Кавказа»!

Сказавъ «о формулированіи частей» программы, ученое разсужденіе ведетъ рѣчь объ учебникахъ. Относительно учебниковъ я въ своей замѣткѣ упомянулъ, что въ нихъ не соблюденъ концентрическое соотношеніе и что Веберъ и Иловайскій, назначенные для III и IV кл., содержатъ болѣе 900 страницъ; это послѣднее назвалъ я, въ насмѣшную, педагогическимъ тактомъ. Г. Загурскій,

мавіе избравшаго насъ Тифлиса; вниманіе Закавказья, въ которомъ Тифлисъ составляетъ главный центръ администраціи и населенія; вниманіе всей Россіи по резиденціи у насъ Великаго Князя; наконецъ, вниманіе другихъ земель, съ любопытствомъ смотрящихъ — какъ привѣтся муниципальное устройство къ нашему азиатскому элементу, на дальней окраинѣ Россіи; то на насъ лежитъ великая обязанность не только доказать, что въ насъ нѣтъ ни малѣйшей извы нравственнаго худосочія, но еще избѣгать упрека въ неспособности, въ неурядности.

Программу нашихъ обязанностей составляють: вѣрное исполненіе всегда благотворной для насъ воли высшей власти, ни сходящей къ намъ черезъ установленное начальство; исключительное занятіе общественнымъ хозяйствомъ; выведеніе, черезъ то, Тифлиса изъ нѣкотораго денежнаго затрудненія, перешедшаго теперь къ намъ въ наслѣдіе, и устройствомъ благосостоянія населенія, особливо бѣднаго класса; наконецъ, принесеніе на общественную службу жертвы всѣмъ личными нашими расчетами и отношеніями.

Тифлису предстоитъ очень много хорошаго; намъ нужно быть осторожными, чтобы не портить, а очинять ему дорогу; пріемдшее Тифлиса говорить за его будущее: на нашихъ глазахъ населеніе его изъ 12 т. дошло до 100 т.; знанія его не постигались бы стоять среди столицъ просвѣщенныхъ народовъ; торговля его идетъ до Атлантики и на далекій Востокъ; высшія учебныя заведенія Россіи обогатили Тифлисъ сотнями его дѣтей съ высокими познаніями; поприща военной и гражданской службы подняли многихъ сыновей Тифлиса на самыя высокія ступени значенія, какого только честолюбіе подданнаго можетъ достигнуть.

Исполнимъ свято нашъ долгъ къ Царю и къ Тифлису, долгъ совѣсти и разсудка. Засѣданіе Общаго Собранія открыто!»

Послѣ чего приступлено было къ чтенію и рѣшенію очередныхъ докладовъ, о которыхъ Гг. Гласные нѣсколькими днями раньше были оповѣщены.

(Сообщено.)

ОТЪ ГЛАВНАГО КОМИТЕТА О ЧОНСКИХЪ СКАЧКАХЪ НА КАВКАЗѢ. По распоряженію главнаго комитета конскихъ скачекъ на Кавказѣ, 20 числа будущаго апрѣля въ Тифлисъ будутъ происходить скачки на Императорскіе призы. При этомъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія: 1) что на эти скачки допускаются лошади всѣхъ породъ безъ исключенія, 2) что лошади, выигравшая когда либо первый Императорскій призъ, на скачки допускаема быть

не можетъ, 3) что лошади, записанная на скачки и признанная комитетомъ въ статьяхъ и въ наружной красотѣ лучшею, получаетъ поощреніе отъ Гг. Императорскаго Высочества, и 4-е желаніе участвовать на этихъ скачкахъ могутъ записывать лошадей въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ, съ 13-го сего марта отъ 10 до 2-хъ часовъ, съ платою по 10 р. сер. Здѣсь же можно имѣть и подробныя свѣдѣнія о скачкахъ.

ТИФЛИССКОЕ ГОРОДСКОЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОЕ ПРАВЛЕНІЕ, назначивъ въ присутствіи своемъ торги на 10 число сего марта мѣсяца, съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу въ откупное содержаніе сбора пошани съ городскихъ вѣсовъ и мѣръ, срокомъ съ 23 марта сего 1867 г., впродъ на три года, т. е. по 23 марта 1870 года, съ допущеніемъ къ торгамъ на основаніи 1909 и 1910 ст. I части X т. «в. гражд. зак. изд. 1857 года, по формѣ написанныхъ заповѣданныхъ объявленій, что поданныя кондиціи по означенной статьѣ можно видѣть и читать въ Распорядительномъ Правленіи со дня объявленія о торгахъ до дня переторжки, ежедневно съ 8-ми часовъ утра до 2-хъ по полудни. 3 марта 1867 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Недавно мы говорили о всей важности обладанія вѣрными и по-возможности полными статистическими данными (*). Сознавая вполнѣ эту важность, русская администрація не остается равнодушною къ успѣхамъ отечественной статистики. Много мѣръ было предпринимавемо, съ цѣлю организовать ее какъ можно практичнѣе, и одна изъ нихъ, какъ наиболее широкая по своему приложенію, заслуживаетъ особеннаго вниманія: это — Положеніе о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ, Высочайше утвержденное 26 декабря 1860 года.

Названная нами мѣра къ улучшенію отечественной статистики нашла довольно широкое приложеніе и въ Кавказскомъ намѣстничествѣ. Почти вслѣдъ за изданіемъ Положенія 26 декабря поднялся вопросъ о возможности приложенія новаго узаконенія къ разнымъ административнымъ частямъ Кавказскаго края, и результатомъ соображеній по этому вопросу было открытіе въ край пяти статистическихъ комитетовъ, предназначенныхъ дѣйствовать на тѣхъ же основаніяхъ, какія заключаются въ Положеніи 26 декабря, только съ нѣкоторыми измѣненіями, вызванными мѣстными обстоятельствами. Рѣшеніе объ открытіи пяти

(*) «Кавказъ», № 16.

разсуждалъ объ учебникахъ, говорить, что по его мнѣнію, учебникъ долженъ быть справочною книгою, «въ которой ученикъ могъ бы отыскать собственныя имена, годы и поименованіе важнѣйшихъ событій, и что фельетонистъ (т. е. я) напрасно пересчитываетъ число страницъ учебниковъ; мы вовсе не думали, что учебники созданы для того, чтобы по нимъ заниматься зубрилкой, какъ выражается Наблюдатель (онъ же фельетонистъ 11 № «Кавказа»). Видите, каковы доказательства ученаго разсужденія: сказалъ: «напрасно» — и конецъ. Отчего же вы, г. ученый, не доказали Наблюдателю (ему же и фельетонисту), для его вразумленія и поученія, а потомъ и всѣмъ остальнымъ смертнымъ, что дать въ руки ученику III и IV класса учебникъ въ 900 страницъ дѣло истинно педагогическое; что отыскать «имена, годы и поименованія» въ этомъ учебникѣ мальчику 11 — 12 лѣтъ очень легко и удобно, и что вообще поступить педагогичнѣе невозможно? Отчего вы этого не доказали, г. ученый педагогъ? Отчего вы также не разъяснили публикѣ, что учебники Вебера и Иловайскаго расположены концентрически? Отчего вы не сказали также, что они приспособлены къ изученію монографій, рядъ которыхъ, по вашимъ словамъ, составитъ курсъ исторіи III и IV классовъ? Докажите: тогда вы явитесь передъ нами истиннымъ педагогомъ, и мы будемъ знать, что вы напрасно подвизались почти 20 лѣтъ на несчастномъ учительскомъ поприщѣ! Попробуйте.

Мнѣніемъ о возраженіяхъ оппонентовъ и заявленіемъ, что изъ программы исключены «менѣе существенныя частности» (слава Богу!) заканчивается первая часть ученой статьи.

О второй части ученой статьи, чтобы не утомлять читателя, скажу въ слѣдующемъ № «Кавказа».

1867 года 2 марта.

губернскихъ статистическихъ комитетовъ (въ Тбилиси, Баку, Эривани, Кутаиси и Ставрополѣ) (*) последовало въ концѣ 1862 года; но дѣятельность этихъ комитетовъ стала заявлять себя нѣсколько позже, такъ что протоколы первыхъ комитетскихъ заседаній и отчеты о годичныхъ комитетскихъ работахъ были опубликованы не раньше 1863 г., именно чрезъ газету «Кавказъ» (**). Къ этимъ 5 комитетамъ въ 1866 г. присоединилась дѣятельность еще двухъ — кубанскаго и терскаго. Независимо отъ статистической дѣятельности этихъ семи комитетовъ, на Кавказѣ, какъ и во всей Россіи, статистическими изслѣдованіями занимаются еще офицеры Генеральнаго штаба; но въ 1866 г. последовало также измѣненіе и въ программѣ статистическихъ работъ военнаго вѣдомства, исполняемыхъ чрезъ офицеровъ Генеральнаго Штаба: въ этомъ проявилась опять новая мѣра къ улучшенію (върѣе — специализированію) отечественной статистики.

Вотъ тѣ средства, которыя направлены и дѣйствуютъ въ настоящее время на добычаніе и разработку статистическаго матеріала нашего края, и, казалось бы, нечего задумываться надъ будущію нашей статистики. Однако, выходя изъ того простаго положенія, что и на солнцѣ есть пятна и что на землѣ вообще нѣтъ совершенства, — не мѣшаетъ оглянуться на прошлое и настоящее нашей статистической дѣятельности, съ цѣлію взвѣсить — что она дала и что она можетъ дать. При этомъ мы будемъ имѣть въ виду только тѣ статистическія труды нашего края, которые опубликованы и сдѣлались чрезъ то общественнымъ достояніемъ, требующимъ и общественной повѣрки.

Положеніе 26 декабря 1860 года въ прочихъ частяхъ Россіи преобразовало губернскіе статистическіе комитеты, а въ Закавказскомъ крайъ оно ихъ создало. На первыхъ же порахъ дѣятельности преобразованныхъ комитетовъ появились сужденія, которыя говорили нѣсколько въ ея пользу. «Нельзя не порадоваться — сказано было въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (***) — нѣкоторой самостоятельности, какъ будто возвращающейся въ статистическихъ комитетахъ, (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ) съ ихъ преобразования, и придающей имъ нѣкоторый оттънокъ частныхъ ученыхъ обществъ, въ отличіе отъ прежняго исключительно оффиціальнаго и подчиненнаго характера. Въмѣстѣ съ тѣмъ нельзя и не пожелать, чтобы они, вообще, сосредоточили свое вниманіе преимущественно на качество собираемыхъ данныхъ, предпочитательно передъ ихъ количествомъ...» Прошло еще нѣсколько времени — и сужденія о дѣятельности преобразованныхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ стали высказываться гораздо опредѣленнѣе. И такъ какъ дѣятельность губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ въ Кавказскомъ намѣстничествѣ явилась — какъ мы видѣли — позже, чѣмъ така же дѣятельность комитетовъ прочихъ губерній Россіи, то не будетъ лишнимъ оглянуться на послѣднюю, съ цѣлію извлеченія изъ ея болѣе продолжительнаго опыта уроковъ и для статистическихъ работъ кавказскаго края. Этотъ опытъ успѣлъ уже показать значительную степень неудовлетворительности губернскихъ статистическихъ работъ, производимыхъ губернскими статистическими комитетами. Недавно появившіяся на свѣтъ земскія собранія во многихъ губерніяхъ рѣшили даже ходатайствовать о прекращеніи отпуска денегъ изъ суммъ земства на содержаніе статистическаго комитета и объ употребленіи ихъ на содержаніе такого же комитета при земской управѣ. Ходатайство это опирается на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) статистическіе комитеты, при теперешнемъ устройствѣ, представляютъ такіе невѣрные данныя, что дальнѣйшее ихъ существованіе оказывается совершенно бесполезнымъ; 2) земскія учрежденія имѣютъ нужду въ полученіи всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя собираются статистическими комитетами и должны приобрести эти свѣдѣнія съ гораздо болѣею достовѣрностью; а потому существованіе статистическихъ комитетовъ, какъ учрежденія предназначеннаго къ собранію свѣдѣній, получаемаго съ болѣею достовѣрностью другимъ, также обязательнымъ путемъ, представляется излишнимъ; 3) если существованіе статистическихъ комитетовъ необходимо для нуждъ самой администраціи, то нѣтъ причины возлагать содержаніе ихъ на земскія средства. Таково между прочимъ ходатайство московскаго земскаго собранія.

Безспорно, что земство нуждается въ мѣстныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ и что оно, весьма заинтересованное въ этомъ дѣлѣ, должно приобрести ихъ въ несравненно болѣею удовлетворительности и полнотѣ, чѣмъ мѣстный статистическій комитетъ. Но этимъ еще не исчерпывается вопросъ о совершенной бесполезности существованія статистическихъ комитетовъ. Не всѣ,

напр., свѣдѣнія по мѣстной статистикѣ сосредоточены въ рукахъ земства: даннаго о скотоводствѣ, числѣ заводовъ и фабрикъ, числѣ ремесленниковъ въ городахъ, числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ, все это земство, по прямой своей обязанности, должно имѣть, въ полнотѣ и исправности; свѣдѣнія, относящіеся до поземельной статистики, также сосредоточены въ его рукахъ; но оно не обладаетъ свѣдѣніями по статистикѣ населенія. Такъ какъ эти послѣдніе свѣдѣнія необходимы преимущественно для администраціи, то, естественно, земство имѣетъ основаніе относиться отрицательно къ губернскимъ статистическимъ комитетамъ и желать употребленія собственныхъ средствъ на такое учрежденіе, которое бы удовлетворяло только его собственнымъ потребностямъ. Однако, какъ же устроится, при выполненіи такихъ желаній земства, мѣстная статистика населенія? Для этого предлагается какъ бы сдѣлать административныхъ и земскихъ потребностей въ дѣлѣ собранія всѣхъ данныхъ по мѣстной статистикѣ и рекомендуется устройство административно-земскихъ статистическихъ комитетовъ. Вотъ одинъ изъ такихъ проектовъ: «Учредить должность губернскаго производителя статистическихъ работъ, съ тѣмъ, чтобы лица для ея замѣненія указывались губернскимъ земскимъ собраніемъ, но утверждались окончательно центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Эти лица непосредственно должны быть подчинены центральному комитету, съ правомъ удаленія отъ должности по его усмотрѣнію, и должны собирать и представлять, куда указано, всѣ мѣстныя статистическія данныя по распоряженію центральнаго комитета. Они же занимаются составленіемъ нужныхъ свѣдѣній по указанію земскихъ учреждений. Они должны получать содержаніе отъ казны, и отъ земства, при чемъ послѣднее имѣетъ право, вслѣдствіе несполненія его требованій, лишити производителя работъ содержанія и поручити ихъ другому. Статистическій комитетъ, совершенно независимый отъ мѣстной администраціи, составляется, подъ предѣлительствомъ предѣдателя губернской земской управы, изъ членовъ мѣстной губернской управы, депутатовъ городскихъ сословій губерній и духовенства, а также начальниковъ отдѣльныхъ частей мѣстнаго управленія (предѣдателя казенной палаты, контрольной, государственныхъ имуществъ, удѣльной канторы, директора гимназій, военнаго вачалника, почтмейстера и друг.). Статистическій комитетъ разсматриваетъ работы, оконченныя дѣлопроизводителемъ, дѣлаетъ о нихъ свое заключеніе и передаетъ его, по принадлежности, центральному комитету или земскимъ учрежденіямъ. Мѣстная администрація имѣетъ право требовать въ указанныхъ ею срокъ отъ дѣлопроизводителя всѣ нужныя свѣдѣнія, а въ случаѣ его неаккуратности приносить на него жалобу центральному статистическому комитету (**).» Авторъ этого проекта замѣчаетъ, что такое устройство (статистическихъ губернскихъ работъ) служитъ ручательствомъ собранія свѣдѣній однообразныхъ и представляющихъ научное достоинство, — ибо эти условія могутъ быть указаны всего лучше центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Между тѣмъ мѣстный контроль земства будетъ служить достаточною гарантіею предъ комитетомъ въ выборѣ мѣстныхъ достойныхъ людей и въ исполненіи ими своихъ обязанностей, и вѣроятно центральный комитетъ не только не отвергнетъ, но приметъ съ признательностію подобную гарантію. А между тѣмъ свѣдѣнія, необходимыя земству и администраціи, собираются каждою стороною на свой собственный счетъ, съ необходимымъ сокращеніемъ расходовъ, вслѣдствіе соединенія работъ въ одномъ и томъ же лицѣ.

Дѣйствительно, при такомъ устройствѣ губернскихъ статистическихъ работъ, можно надѣяться на лучшіе результаты, чѣмъ тѣ, которые до сихъ поръ получались отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Но для Кавказскаго края вопросъ о потребностяхъ въ статистическихъ данныхъ собственно для земства — есть вопросъ посторонній; здѣсь вопросъ о мѣстной статистикѣ пока лежитъ въ интересахъ одной администраціи. Однако, приведенный нами проектъ имѣетъ то значеніе, что указываетъ на тѣ слабыя стороны административнаго устройства статистическихъ комитетовъ, которыя — по мнѣнію автора — могутъ быть устранены только участіемъ въ мѣстныхъ статистическихъ работахъ представителей земства. Въ чемъ же именно эти слабыя стороны? И не могутъ-ли быть отысканы нѣкоторыя дѣкарства для нихъ и помимо контроля представителей земства?

Слабыя стороны нашей статистики — по общему признанію — лежатъ главнымъ образомъ въ ложномъ отношеніи общества къ разнаго рода дознаніямъ, составляющимъ статистическій матеріалъ: оно не даетъ искреннихъ показаній, пускается на ложь и обманъ, боится увеличенія налоговъ и повинностей, и такимъ образомъ составляются статистическія данныя, въ которыя тоже самое общество имѣетъ всѣ

основанія не вѣрить. Такое ложное отношеніе къ статистическимъ дознаніямъ, безъ сомнѣнія, устранится участіемъ земства въ приобрѣтеніи статистическаго матеріала: оно не допуститъ, въ собственныхъ своихъ интересахъ, ложныхъ показаній, которыя или обременятъ его излишнимъ выполненіемъ разнаго рода повинностей, или же породятъ неравномерность въ ихъ распредѣленіи. Такимъ образомъ, только контроль общества надъ самимъ собою въ лицѣ земства научитъ правильному отношенію общественной среды къ статистическимъ дознаніямъ.

Этимъ уничтожится и тотъ справедливый упрекъ, который относится ко всей вообще нашей статистикѣ: она — по замѣчанію одного изъ нашихъ статистовъ, г. Вернадскаго — «неизбѣжно требуетъ двухъ главныхъ условій, помимо которыхъ обыкновенно превращается въ мнѣе: во первыхъ, чтобы на ея вопросы общество отъначала искренно, безъ страха и обмана; а во вторыхъ, чтобы оно слѣдило за ея выводами и практическими результатами внимательно, повѣряя первые и соображая вторые.»

Второю слабою стороною нашей статистики является полная зависимость ея агентовъ отъ мѣстной администраціи: «Чиновно-бюрократическій элементъ — по словамъ г. Вернадскаго — овладѣвшій въ наиболѣе широкомъ примѣненіи статистикою и разлагающей значительными предоставляемыми ему средствами, ввелъ въ нихъ тоже, что и въ каждое производство, подъ его началомъ состоящее, т. е. рутину, ложныя показанія, формальность, замѣняющую часто самое существо дѣла.» Представленный выше проектъ заключаетъ въ себѣ указаніе, какъ можно избавиться въ дѣлѣ мѣстныхъ статистическихъ работъ отъ такого чиновно-бюрократическаго управленія. Зависимость производителя ихъ отъ центральнаго статистическаго комитета, а не отъ мѣстной администраціи, съ одной стороны, а съ другой — контроль земства, которое по существу своихъ учрежденій не составляетъ изъ себя чиновно-бюрократическій элементъ, достаточно могутъ гарантировать какъ научное достоинство мѣстныхъ статистическихъ работъ, такъ и высвобожденіе ихъ изъ подъ чиновно-бюрократическаго направленія.

И такъ, въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ уже открылись земскія учрежденія, предвидится лучшее направленіе мѣстныхъ статистическихъ работъ и ожидается полученіе лучшаго качества статистическихъ данныхъ: тамъ уже указаны средства къ этому. Но въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ мѣстная статистика не разсчитывается на скорое приобрѣтеніе подобныхъ средствъ, должна-ли она оставаться съ общими и для нея, указанными выше слабыми сторонами? — Обсужденію этого вопроса мы и посвятимъ слѣдующую статью.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

Телеграммы, получ. отъ Русск. Телегр. Агентства.

С.-Петербургъ, 1 марта, въ 12 ч. 30 м. д.

Главный выигрышъ 17,215, прочіе 7,059							
13,605	9,226	9,630	6,524	5,729	3,694	10,019	177
15	3	30	38	24	28	9	29
14,357	11,541.						
40	33						

ПОСЛѢДНИЕ ГОДЫ БОРЬБЫ РУССКИХЪ СЪ ГОРЦАМИ НА ЗАПАДНОМЪ КАВКАЗѢ.

(Продолженіе).

Необходимость войны на южномъ склонѣ главнаго хребта. Недостатокъ единосудія у жителей юга. Планъ дѣйствій даховскаго отряда. Трудности похода чрезъ главный хребетъ. Впечатлѣніе похода на шапсуговъ. Сопроотивленіе убуховъ. Значеніе убуховъ между горцами. Покореніе ихъ. Окончаніе войны. Видъ покореннаго края. Дѣйствія мелкихъ командъ въ кавказскихъ трупобахъ. Покореніе лакучей.

Какъ ни успѣшны и настойчивы были дѣйствія русскихъ войскъ на сѣверномъ склонѣ главнаго хребта, какъ ни велико ихъ значеніе для покоренія Кавказа вообще (**), но оставалось еще въ 1864 году преодолѣть послѣднее препятствіе на Кавказѣ — горцевъ южнаго склона. Эти послѣдніе (убухи, шапсуги), подстрекаемые постоянно изъ Турціи, убѣждали абадзеховъ держаться до послѣдней крайности противъ русскихъ и даже готовы были силою оружія воспрепятствовать движенію абадзеховъ для переселенія въ Турцію. Въ то же время Россіи грозила опасность иностраннаго вмѣшательства (**). Приходи-

(*) Вотъ что писалъ въ мартѣ 1864 года, дѣйствуя уже на южномъ склонѣ, начальникъ даховскаго отряда въ рапортѣ командующему войскамъ: «мы пользуемся теперь ягодами прежнихъ успѣховъ. Дѣйствія наши въ верховьяхъ Влай, истокахъ Пшехи и Пшиша обезсилили нѣкогда грозныя племена южнаго склона». В. С. 1864 г., № 12, стр. 317.

(**) Въ письмѣ къ командующему войсками кубанской области, начальнику главнаго штаба кавказской арміи писалъ: «Военный министръ въ предвѣдній политическихъ затрудненій, которыя могутъ вспыхнуть съ новою силою (весною 1864 г.) проситъ Великаго Князя о возможномъ усиленіи дѣйствій въ кубанской области.» Тамъ же, № 11 стр. 145—146.

лось дѣйствовать быстро и энергично. Откладывать до лѣта, или вообще до наступленія теплаго времени нѣ было и думать, не рискуя затянуть дѣло на неподвѣренное время и подвергнуть труднѣе и опасное положеніе войскъ. «Когда распускается листь, начнутъ подниматься хлѣба, лягнетъ подножный кормъ, все оживяетъ и средства горцевъ удесытерются. Лѣса дадутъ имъ защиту, теплое время позволяетъ имѣть убжища въ селеніи, скотъ для пищи оправляется и его можно держать при себѣ. Зимой, напротивъ того, уничтоженіе запасовъ и селеній дѣйственно гибельно; горцы остаются совершенно безъ крова, съ меньшими средствами для защиты и крайне стѣснены въ пищу (**).» Поэтому въ февралѣ 1864 года всѣ отряды стали стягиваться къ главному хребту и сдѣлавъ былъ перевалъ черезъ него. Дѣйствія на южномъ склонѣ были возложены на отрядъ даховскій.

Покоривши абадзеховъ, русскіе открыли себѣ свободный доступъ на южную сторону главнаго хребта. Это, а также и несогласія, царствовавшія между племенами юга, давали надежду на быстрое окончаніе войны. У убуховъ и шапсуговъ была сильная партія войны, желавшая во что бы ни стало помѣяться съ русскими оружіемъ и клеймившая измѣнникомъ всякаго, кто хотѣлъ покончить съ русскими мирнымъ путемъ. Но болѣе благоразумные изъ горскихъ старшинъ явно видѣли, какъ скоро будетъ исходъ, не вѣрили увѣреніямъ, присылаемымъ изъ-заграницы; понимали совершенною бесполезностью дальнѣйшаго кровопролитія и потому считали за лучшее вступить заблаговременно въ сношенія съ русскими и содѣйствовать тому, чтобы занятіе края состоялось по возможности безъ пролитія крови, безъ изоренія края. Въ письмахъ своихъ къ начальнику отряда, они даже совѣтовали дѣйствовать, какъ можно скорѣе. «Отъ послѣдшаго вашего дѣйствія, писали они, всѣ прійдетъ въ ужасъ въ этихъ мѣстахъ и никто не рѣшится стать на дорогѣ противорѣчія, потому что убѣждены въ своемъ безспіи.»

Предположено было, что русскія войска, сдѣлавъ перевалъ на Туапсе, займутъ все теченіе этой рѣки, укрѣпятся въ форть Вельямновскомъ, устроятъ на берегу моря магазинъ и складъ; потомъ двинутся по направленію между двумя хребтами, главнымъ — подораздѣльнымъ, и параллельнымъ ему, потому что между этими хребтами туземное населеніе было многочисленно, потомъ, постепенно стануть занимать одинъ за другимъ бассейны рѣвъ, открывая постоянно сообщеніе съ моремъ, откуда должны быть получаемы военныя запасы и провіантъ; и наконецъ, занявъ верховья и низовья рѣкъ, вытѣснятъ со всего пространства непріятеля.

Затрудненій для исполненія этого плана предстояло много: чрезвычайно пересѣченная мѣстность на южномъ склонѣ, трудные подъемы и спуски; суровое время года; недостатокъ овса, сѣна и даже соломы, огромныя разстоянія, на которыхъ останутся позади наступающаго отряда штабъ-квартиры и населенныя мѣста, затруднительность сообщеній, по которымъ должны будутъ привозиться разные запасы, недостатокъ судовъ на Черномъ морѣ и бурливость моря въ февралѣ, — вотъ, что нужно было принять во вниманіе наступающему отряду. Имѣя въ виду затруднительность пути, военное начальство запретило брать повозки для нижнихъ чиновъ, а изъ офицеровъ, — на пять, на шесть человекъ — приходилось по одной солдатской палаткѣ. Не надобно забывать, что экспедиція назначалась въ самую суровую зиму. «Все на горное пространство около водораздѣла, — вереть 15 по южному склоню и вереть на 35 или на 40 по сѣверному, было покрыто глубокимъ и рыхлымъ слоемъ снѣга. Войскамъ предстояло двинутся по узкой и трудной горной тропѣ, слѣдъ которой былъ замеченъ совершенно.» (**). Но подобныя препятствія не могли удержатъ русскихъ войскъ, — впереди наступающаго отряда шла значительная команда и раскапывала снѣгъ! Къ этому присоединилась еще ненастная погода: то сильный дождь, то снѣгъ, то вѣтеръ; грязь была буквально «по колѣна.» Сквозь размоченный снѣгъ мѣстами человекъ или лошадь проваливались на цѣ-

(*) Тамъ же, стр. 155.

(**) В. Сб. 1864 г., № 11, стр. 161.

(*) Впрочемъ, ставропольскій комитетъ былъ только преобразованъ, согласно новому Положенію.

(**) «Кавказъ» 1863 г. № 27 (Отчетъ бакинскаго статистическаго комитета); «Кавказъ» 1863 г. № 55, 56 и 58 (Отчетъ эриванскаго комитета); «Кавказъ» 1864 г. № 49 (Журналъ перваго засѣданія кутаисскаго комитета).

(*) Кн. I. 1864 г. стр. 153.

(*) Вѣстн. Европы, кн. 2-я. Земское Обзорніе, стр. 48 — ст. Н. Колодинова.

лий аршинъ. Спуски были такъ круты, что по тропамъ надо было паръзывать въ снѣгу ступени. Многие предпочитали впрочемъ этимъ ненадежнымъ ступенямъ сѣсть на снѣгъ и просто скатиться. Какъ труденъ былъ этотъ походъ, можно видѣть изъ того, что аррьергардъ совершилъ переходъ въ 8 съ не большимъ верстъ въ теченіи сутокъ, не отдыхая цѣлую ночь. Какъ ни тяжелъ подобный походъ, но онъ былъ необходимъ: горцевъ нужно было поразить быстрымъ, энергическимъ наступленіемъ, котораго они никакъ не предполагали, потому что время было самое суровое, и, какъ нарочно, снѣгу на перевалѣ было въ эту зиму особенно много.

И дѣйствительно, желаемое дѣйствіе было произведено: какъ только войска остановились, тотчасъ явились въ лагерь шапсугскіе старшины, прося дозволенія на безпрятствениый проѣздъ по берегу Чернаго моря. По мѣрѣ того, какъ отрядъ по двигался къ морю, со всѣхъ сторонъ выѣзжали представители племенъ съ изъявленіемъ покорности и сопровождали отрядъ до моря. Но вотъ и море. Восторгъ, овладѣвшій войсками, былъ неописанный. Это былъ праздничный день для войска; многие даже прослезились. Затѣмъ звонкія пѣсни, барабанъ, бубны, и кларнеты, и громкое ура привѣтствовали море. Даже шапсугскіе старшины, видя всю эту сцену, не могли удержаться, слезли съ лошадей и, подойдя къ генералу, протягивали руки и поздравляли. «Съ чѣмъ же вы-то поздравляете?» спросилъ генералъ. «Намъ пріятно, что ты, а не кто другой пришелъ къ намъ первый.»

Но какъ ни былъ пріятенъ горцамъ суровый визитъ русскаго генерала, однако не всѣ они охотно рѣшились подчиниться велѣнію силы. Молодежь, особенно у убыховъ, въ землю которыхъ еще не заглядывали русскія войска, страшно харахорилась и настаивала на вооруженномъ сопротивленіи русскимъ; сбѣялась надъ шапсугами, называя ихъ бабамъ; джигиты клялись умереть всѣ до единого, а не пустить русскихъ въ свою землю и проч.

Нужно было разсвѣять эти мечты, и въ мартѣ началось правильное очищеніе всего пространства между моремъ и впадинами хребтомъ отъ горскаго селенія.

Наступленіе производилось съ сѣверо-запада, отъ устья Туапсе, на юго-востоку къ Псеузапу. Шапсуги на всемъ пути изъ являли покорность. Не то были убыхи. Они пользовались у всѣхъ горцевъ необыкновеннымъ уваженіемъ. Это было самое вліятельное племя въ горахъ. Отъ нихъ прочіе горцы получали поддержки, какъ матеріальную, такъ и нравственную. Причина такого значенія убыховъ заключалась въ ихъ, сравнительно съ другими горцами, большихъ богатствахъ, которыя они собирали со своихъ благодатныхъ земель. Богатство развило въ высшихъ классахъ убыховъ чувство аристократизма и самелобія, доходившаго до кичливости. Убыхи брали на себя первѣдство предводительство надъ партіями абадзеховъ и шапсуговъ, посылали въ помощь имъ свои партіи; дрались отлично и у горцевъ приобрѣли славу лихихъ наѣзниковъ и отчаянныхъ храбрецовъ. Къ убыхамъ обращались за совѣтами прочія племена, отъ нихъ пеходили всѣ возванія къ возстанію и сопротивленію; большая часть убыхской аристократіи неразъ побывала въ Турціи, находилась въ родственныхъ связяхъ съ знатными турками; чрезъ убыховъ пштриговала горцами Турціи и ввозимые авантюристы находили у нихъ всегда радушный пріемъ. Послѣ паденія абадзеховъ и шапсуговъ, сопротивление убыховъ было смѣшно; они и сами это понимали, но трудно было смириться ихъ кичливости, не хотѣлось отказаться отъ прежней славы и значенія. Впрочемъ, и въ этомъ самолюбивомъ племени были предатели. Нѣкоторые изъ старшинъ предлагали русскимъ за деньги выдать своихъ. «Воина украшаетъ слава, а не деньги, отвѣчали русскіе, поэтому побѣда, купленная деньгами, есть для война безчестіе.»

При первыхъ же переговорахъ съ убыхами высказано было имъ, что они для русскихъ не только не страшны, но ничтожны и даже презрѣны, поэтому, если не покорятся, какъ шапсуги, то не должны себѣ ждать никакой милости и снисхожденія.

Велѣдствіе такого рѣшенія, русскія войска, очистивъ совершенно въ девять дней пространство между Туапсе и Псеузапу отъ горскаго населенія, приготовились къ наступленію въ землю убыховъ. Убыхи, пригласивъ къ себѣ ахчисхувцевъ, собрали партію до 1000 чѣловѣкъ и рѣшились отразить русскихъ. Но встрѣча этой многочисленной партіи съ русскими была вполнѣ неудачна. Дѣло кончилось тѣмъ, что убыхи постыдно бѣжали, оставивъ на мѣстѣ болѣе двадцати тѣлъ, кромѣ разныхъ вещей. Послѣ этого пораженія, партія разбрелась и всѣ въ убыхской землѣ пали духомъ. Теперь они поняли свою несостоятельность, и многія семейства начали выходить къ морю для переселенія. Многие изъ убыхскихъ старшинъ даже просили, какъ милости, чтобы русскіе не отказывали наступленія, потому что этимъ будутъ спасены ихъ семейства и имущества отъ неминуемаго разграбленія ихъ же единоплеменниками — поборниками племени войны. И дѣйствительно, по мѣрѣ того, какъ русскія войска занимали болѣе и болѣе землю убыховъ, обитатели ея окончательно смирились и потянулись къ берегу моря. Такъ было сломлено послѣднее серьезное сопротивленіе на Кавказѣ. Незначительныя общества, напр. джигетовъ, медовѣвцевъ и проч., конечно, не могли держаться.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ къ устьямъ Сочи прибылъ Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій; лично благодарилъ войска за труды, принявъ изъявленіе покорности отъ старшинъ всѣхъ племенъ и далъ имъ мѣсяцъ сроку для переселенія въ Турцію. Но уже къ 19 апрѣля русскія войска не встрѣчали въ горахъ убыховъ, — все тронулось въ Турцію.

Между тѣмъ, чтобы очистить край къ востоку отъ Сочи, открыто было въ маѣ наступленіе двумя отрядами изъ кутаискаго генералъ-губернаторства; даховскій отрядъ также долженъ былъ подняться къ верховьямъ Мзымты, гдѣ соединились такимъ образомъ отряды: даховскій, малолабинскій, ахчисхувскій, пехувскій, подъ личнымъ предводительствомъ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго. Этимъ движеніемъ отрядовъ со всѣхъ сторонъ горы были окончательно пораженны. Въ верховьяхъ Мзымты, въ урочищѣ Кбаада, былъ совершено торжественное благодарственное молебствіе за окончаніе «великаго и труднаго дѣла».

«Необыкновенное зрѣлище представлялъ вновь покоренный край въ концѣ мая, въ июлѣ и послѣ, говоритъ г. Духовскій. Случалось, смотришь съ самой великой горы во всѣ стороны: видно множество чудныхъ долинъ, хребтовъ, горъ, рѣкъ и рѣчекъ; среди старыхъ, похожихъ на лѣсъ, фруктовыхъ садовъ то тамъ, то здѣсь слѣды бывшихъ жилищъ. Но все это было мертво, нигдѣ ни души. Мѣстами свѣжіе входы хлѣбовъ еще свидѣтельствовали о недавнемъ присутствіи населенія; но болшею частію пахатныя поля заброшены и заглохли; а только обрѣзки стеблей прошлогодней кукурузы указывали, что и здѣсь нѣкогда жили и работали люди. Не хотѣлось вѣрять, чтобы на громадномъ пространствѣ, на сколько видѣть глазъ «сверху высокой горы, не было никого; между тѣмъ, это было такъ; и всѣ живописные виды и роскошные дары богатой природы, обезжизненные, невольно производили на зрителя впечатлѣніе болѣе тяжелое и грустное, чѣмъ пріятное.» (71)

Такимъ образомъ главное дѣло было сдѣлано. Кавказъ покоренъ безвозвратно. Оставалось только, такъ сказать, проверить себя, — проникнуть въ тущобы около главнаго хребта, гдѣ скитались безъ крова толпы остатковъ изъ разныхъ племенъ, которыя, по выраженію самихъ горцевъ, «сами не знали, чего хотѣли». Въ эти тущобы возможно было проникнуть только лѣтомъ, и то небольшими партіями. Поэтому бы-

(71) В. С. 1864 г., № 12, стр. 342.

ло образовано нѣсколько летучихъ отрядовъ и охотничьихъ командъ, которыя дѣйствовали по ту и другую сторону главнаго хребта. Ихъ разсылали рыскать повсюду и захватывать оставшихся горцевъ. По особенно занимало всѣхъ племя *хакучей*, оригинальное по своей жизни и обетановкѣ. «Вотъ выложи хакучинцу хоть сто рублей да все мелкимъ серебромъ, говорили шапсуги и убыхи, онъ и тогда не рѣшится передать, что и какъ у нихъ дѣлается.» Хакучи вовсе не составляли самостоятельнаго племени: это былъ сбродъ отовсюду изъ горъ людей, которые по разнымъ причинамъ не могли ужиться въ прежней средѣ. Здѣсь было много бѣглецовъ абадзеховъ, шапсуговъ, нашихъ казаковъ и солдатъ. Удалившись въ котловины, обставленные горами, суровѣ которыхъ трудно что нибудь себѣ представить, они издавна образовали какъ бы отдѣльное гнѣздо и жили совершенно особаю жизнью. Съ соседями сношеній дружескихъ у нихъ не было ни какихъ; напротивъ, вѣчная вражда безпрестанно выражалась кровавыми столкновеніями. Но и столкновенія эти были не лихія набѣги, не открытая борьба, а разбойничьи выходы. Убыхи, шапсуги и абадзехи утверждали, что противъ хакучей они держали кордонъ, болѣе бдительный, чѣмъ противъ русскихъ, и до того ненавидѣли ихъ, что давно упрашивали двинуть въ землю хакучей войска; многие вызывались сами, безвозмездно быть проводниками и заранѣе выказывали удовольствіе при видѣ хакучей, побѣжденныхъ и разоренныхъ. Вообще, не участвуя въ войнѣ противъ русскихъ, не вступаая ни съ кѣмъ ни въ какіе союзы, они тщательно соблюдали строжайшую замкнутость; не выходя сами изъ предѣловъ своихъ, никого и къ себѣ не впускали. Ни христіане, ни магометане, они въ одно и тоже время ставили на поляхъ и кладбищахъ кресты и исполняли магометанскіе, даже языческіе обряды (72).

Хотя изъ хакучей нѣкоторыя семейства выселились на берегъ, но болшинство, усиленное нѣсколькими толпами изъ другихъ племенъ, рѣшилось сопротивляться. Переговоры не повели ни къ чему, но оружіе и настойчивость русскихъ рѣшили и эту задачу, хотя походъ въ землю хакучей мѣстоности былъ до того затрудненъ, что, при дѣйствіяхъ противъ горети хакучей, общая сумма потери превосходила все, что вышло изъ строя въ отрядѣ убитыми и равными въ теченіе всего 1864 года (73).

А. Лиловъ.

(Продол. будетъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція газеты «Кавказъ» считаетъ долгомъ сообщить, что: 1) КОНТОРА ЕЯ ПО СРЕДАМЪ и СУББОТАМЪ закрыта, 2) ЧАСТНЫЯ И КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются по *понедѣльникамъ вторникамъ и пятницамъ* отъ 11 ч. дня — 2 ч. по полудни 3) ГАЗЕТА выдается въ Конторѣ ТОЛЬКО по *четвергамъ и воскресеньямъ* отъ 1—2 ч. по полудни.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ субботу, на второй недѣлѣ поста, 11 марта, въ залѣ Окружнаго Штаба лѣкаремъ Иваномъ *Пантюховымъ* будетъ прочитана первая лекція «о климатѣ и его вліяніи на здоровье.»

Начало въ 7½ часовъ вечера. Цѣна билету за входъ на одну лекцію 40 коп. сер., безъ различія пола. Съ воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній 30 коп. сер. Билеты можно получать въ книжномъ магазинѣ Г. В. Беренштама, а въ вечеръ чтенія при входѣ въ залу.

По тиражу 1-го марта билетъ серія 14,357—№ 40 выигралъ 8,000 руб. сер. Билетъ этотъ проданъ изъ моего магазина. Г. Беренштамъ.

(72) В. С. 1864, № 12.

(73) Описаніе хакучинской экспедиціи, интересное въ подробностяхъ, см. тамъ же, и В. С. 1866, № 5.

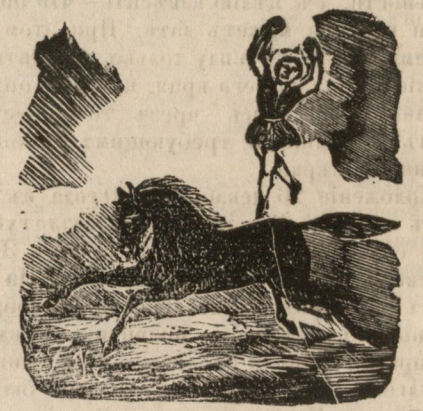
Въ магазинѣ
ГЕРМАНА ГАН-Э
ЗЕНА

полученъ большой транспортъ новыхъ товаровъ, а именно:
Изъ Ліона
5000 аршинъ чернаго гласе.
Изъ Билефильда
200 кусковъ голландскаго полотна.
100 кусковъ полотна для простынь.
200 дюжинъ полотняныхъ носовыхъ платковъ.

Всѣ эти товары будутъ продаваться по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 3.

Дѣвица ищетъ мѣста прислуги. Спросить въ Почтовомъ Управленіи, г. Стельмаховца.

ВЪ ПОДВАЛѢ СИГНАХСКАГО жителя **ГЕУРКА ЦАТУРОВА**—на Татарской площади, продается привезенное наднахъ **КАХЕТИНСКОЕ ВІНО** изъ садовъ князя **РАМАЗА АНДРОНИКОВА**, бывшаго тифлисскимъ старшимъ полицій-мейстеромъ.

ВЪ ЦИРКѢ СУЛЬЕ
НОВОСТЬ, НОВОСТЬ!!
Съ воскресенья, 5-го марта, и въ продолженіи всего Великаго поста ежедневно, безъ исключенія, будетъ исполненъ:
Никогда невиданный и до сихъ поръ ни кѣмъ въ Тифлисѣ неисполненный блистательный спектакль:

БОЛЬШАЯ АНГЛІЙСКАЯ ОХОТА (Grand Steeple chase anglais).

или **ГОНКА ЗА ЖИВЫМЪ ОЛЕНЕМЪ**, особенно дрессированнымъ для этой охоты, которая будетъ состоять изъ 15 картинъ.

Въ этой охотѣ примутъ участіе: **25 СКАКОВЫХЪ ЛОШАДЕЙ**, на которыхъ ѣздить будутъ amazonки и кавалеры труппы и будутъ перескакивать разные предметы съ препятствіями, какъ: барьеры, платни, праидскія стѣны и будутъ подниматься и спускаться на каскады вышиною 10 аршинъ.

Большое число охотниковъ, охотницъ, берейтеровъ, крестыанъ и гончихъ собакъ. Передъ этимъ спектаклемъ будетъ дано большое конное представленіе, съ участіемъ всей восточной труппы.

Начало каждый день въ 7½ час. вечера. Каждое воскресенье въ 1 часъ по полудни большое конное представленіе, собственно для дѣтей.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 6-го марта, 1-й ДЕБЮТЪ ПРУССКАГО НАѢЗДНИКА, г-на Фелмейеръ, изъ берлинскаго королевскаго цирка. Директоръ Л. СУЛЬЕ. 2

ЭГОИСТКА продается совершенно нова московской работы. Въ Кукахъ, на Николаевской улицѣ, подлѣ Артиллерійской школы, домъ Щекалева. (17—3).

Продаются два московскіе тарантаса: одинъ 2-хъ мѣстный, а другой 4-хъ — разная мебель и другія вещи въ домѣ **НИКОЛАЯ КАЗАРОВА**, на 3-й Нагорной улицѣ.

Въ Сололакахъ, на Лабораторной улицѣ, въ домѣ Коргановыхъ, въ квартирѣ Черняева продаются: карета, два фазгона, лошадь вороной масти со сбруей на двѣ лошади, бильярдъ заграничной работы, весьма мало подержанный и разная мебель. (19—3).

На Базарной улицѣ, рядомъ съ Интендантствомъ, въ домѣ Тамашева, отдается въ наймы комната со столомъ и прислугою.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	ВАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДИИ. при 13½ РѢОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИБ.
28-го февраля. 1867 года.	7 утра.	+ 3,6	+ 2,4	0,78	568,55	Тихо.	Облачно. Пасмур. и дождь. Облачно.	+ 1,6	+ 7,4
	1 полудни.	+ 5,0	+ 4,4	0,90	570,03	Тихо.			
	9 вечера.	+ 5,6	+ 4,2	0,76	571,95	СЗ. умѣр.			
1-го марта.	7 утра.	+ 2,2	+ 1,6	0,88	571,01	СЗ. оч. слаб.	Обл. разе. Облачно. Облачно.	+ 1,0	+ 9,7
	1 полудни.	+ 9,6	+ 7,2	0,67	568,90	Тихо.			
	9 вечера.	+ 6,0	+ 5,2	0,87	568,03	Тихо.			
2-го марта.	7 утра.	+ 4,8	+ 4,2	0,90	565,68	Тихо.	Облачно. Обл. и нагр. дождь Пасмур. и мелк. дождь.	+ 4,1	+ 10,3
	1 полудни.	+ 9,0	+ 6,2	0,61	566,08	СЗ. оч. сильн.			
	9 вечер.	+ 4,6	+ 2,4	0,62	569,91	СЗ. оч. сильн.			